

Воздух с запахом спирта проник в его ноздри, давая возможность перевести дыхание. Шов на левой руке, который только что зашили, болел невыносимо. При свете луны, проникающем через окно, Цзян Яо повернул голову и увидел, что шов разошелся, а кровь пропитала половину его одежды.

Черт!

Он хотел рассердиться, но не мог. Вспомнив сон, который ему снился, он с тяжелым сердцем нажал кнопку вызова на больничной кровати.

Через пятнадцать минут врач, ругаясь, снова зашивал рану:

— Я же зашил тебе рану, отдохни пару недель, и все будет в порядке! Зачем ты шевелишься?

Цзян Яо молчал, терпеливо выслушивая его.

Пришедший старый даос тоже ругался:

— Ты думаешь, что твое тело такое крепкое, что даже если тебя проткнут насквозь, ты выживешь?!

Отец и мать Цзян Яо хотели вмешаться, но не могли найти подходящих слов, поэтому просто смотрели, как врач зашивает рану.

Когда врач закончил, он бросил:

— Не повторяй этого, иначе увеличишь мне работу!

И ушел. Цзян Яо смотрел на зашитую рану, затем неуверенно спросил старого даоса:

— Учитель... если дух, который к тебе хорошо относится, все же хочет тебя убить...

— Он любит... или ненавидит?

Цзян Яо был уверен, что если бы он не проснулся вовремя, злобный дух действительно убил бы его. Но он проснулся, и дух исчез, поэтому он не мог понять, любит ли его злобный дух в свадебном наряде или нет.

Если раньше он хотел убить его из-за ненависти, то почему после улучшения отношений все же попытался это сделать?

Старый даос тоже задумался над этим вопросом. Он посмотрел на отца и мать Цзян Яо, и отец, поняв, что тот хочет поговорить с сыном наедине, увел мать из палаты.

Когда они ушли, старый даос спросил:

— Ты говоришь о том духе, который живет у тебя дома? Но он все еще в твоём алтаре, как он может убить тебя? Может, тебе это показалось?

Цзян Яо сразу же очнулся, ругая себя за неосторожность, и быстро отрицал:

— Нет, не он.

Он скрыл свою нервозность:

— Просто у меня есть друг... он оказался в такой ситуации, и спросил меня, но я не знаю, что ответить. Подумал, что ты можешь знать, и решил спросить.

Ха! Пытаешься обмануть меня этим старым приемом «у меня есть друг»? Не думай, что я не знаю, сколько лет я работаю в индустрии веб-романов и сколько таких уловок видел.

Наверное, тебя снова пытался убить тот злобный дух, но не получилось, и теперь ты хочешь узнать, почему, верно?

Старый даос внутренне усмехнулся, но на лице сохранил серьезность и кивнул:

— Понятно. Дай мне подумать.

Затем сделал вид, что глубоко задумался.

Цзян Яо замер, не отрывая глаз от него, ожидая ответа.

Через некоторое время старый даос сказал:

— Если дух, который к тебе хорошо относится, все же хочет убить, то, вероятно, есть только одна причина: он...

Он подобрал слова, стараясь быть точным.

— Возможно, хочет, чтобы ты умер и стал духом, чтобы быть с ним.

Цзян Яо:

— !

Старый даос:

— Я сталкивался с таким, когда вместе с учителем изгонял духов. Умершая жена или муж

становились лютыми призраками и требовали жизни у своей второй половины, потому что быть вместе было их навязчивой идеей. Поэтому они готовы на все, чтобы живой последовал за ними...

Духи — это скопление негативных эмоций, у большинства из них нет человеческого разума, они действуют под влиянием навязчивых идей. Но, в конце концов, это не любовь. Если бы они действительно любили, разве стали бы тянуть любимого в ад?

Он предположил, что есть и другая причина — ревность.

«Разве мы не самые близкие люди? Я умер, почему ты продолжаешь жить? Ты должен умереть со мной».

Если добавить такую искаженную психологию, то действия лютого призрака становятся более понятными.

Он собирался высказать это предположение, но, подняв голову, увидел, что Цзян Яо прикрыл левой рукой половину лица, глаза его были расфокусированы, и он бормотал:

— Она любит меня... до такой степени?

Старый даос:

— ???

«Старик, метро, телефон.

Нет! Ты слышишь, что говоришь?! Убери это выражение лица! Ты сейчас выглядишь совсем не как нормальный человек, понимаешь?»

В молодости, когда он с учителем изгонял духов, люди, которых преследовали умершие партнеры, были в ужасе и панике. Ведь как бы сильно они ни любили при жизни, люди боятся смерти. Хотя они могут погрузиться в горе из-за смерти партнера, но однажды они выйдут из него и начнут новую жизнь. Он видел только «Даос, спаси меня!» и никогда не видел, чтобы кто-то прикрывал лицо с выражением, смесью смущения, умиления и тоски, говоря: «Он/она так меня любит!»

Если раньше Цзян Яо еще сомневался, любит ли его злобный дух, то теперь сомнений не осталось. Но сразу же возникла проблема — несомненно, желание духа убить его было неправильным. Ему нужно было мягко убедить его отказаться от этой ошибочной идеи. Не то чтобы он боялся смерти — если бы его смерть могла спасти духа, он бы без колебаний сделал это. Но если бы он умер, то в мире появились бы два духа, сеющих хаос, и тогда бы вмешалась Ассоциация даосов, и истинные люди, которые обычно находятся в затворничестве, вышли бы вместе с правительством, чтобы уничтожить их.

Пока дух не убил никого, истинные люди не могли ничего с ним сделать, что было видно по тому, как его учитель использовал древний защитный массив храма Фуцин, но это не помогло. Если бы он убил, никто не смог бы спасти его.

Цзян Яо почувствовал огромную ответственность. Он опустил руку, и на его лице появилось выражение зрелости, не свойственное юноше:

— Мой друг понял, что делать, учитель.

Старый даос подумал: «Нет... Я думаю, ты не понял».

Он попытался убедить ученика:

— Может, пусть твой друг найдет другой способ спасти духа? Любовь духов — это не то, что обычные люди могут выдержать.

Цзян Яо без колебаний отказался:

— Он выдержит.

— Он не выдержит, слушай меня, я прошел через это, я съел больше соли, чем ты риса.

— Он действительно выдержит.

...

После долгого спора старый даос схватился за голову:

— Ладно, пусть говорит, что выдержит! Только потом не прибегай ко мне с плачем!

Как только дух решил, что хочет, чтобы человек умер ради него, это не закончится просто так. Теперь его ученика ждет череда неприятностей!

— Я вижу, что твое лицо покрыто черной аурой, в ближайшее время тебя ждет череда кровавых происшествий. Будь осторожен! Я возвращаюсь в храм! Поправляйся!

Сказав это, старый даос ушел, не желая оставаться дольше.

Он чувствовал, что если останется, то не удержится и не вскрыет голову ученика, чтобы посмотреть, что там внутри.

За дверью палаты отец и мать Цзян Яо, увидев, что он выходит, хотели проводить его.

Раньше они сомневались в даосе, считая его мошенником, но думали, что он не сможет

обмануть их больше, чем на деньги, и позволили Цзян Яо следовать его желаниям. Но оказалось, что это действительно могущественный человек. Если бы не то, что Цзян Яо научился у него, на этот раз Цзян Хэн стал бы жертвой лютого призрака.

Они чувствовали вину перед даосом, но и он чувствовал то же самое.

Тело чистого ян Цзян Яо было настолько ценным, что даже истинные люди из Ассоциации даосов не смогли устоять и хотели забрать его. Когда он случайно встретил Цзян Яо и узнал о его теле, то не смог удержаться и использовал всевозможные уловки, чтобы заставить его стать его учеником и уйти из семьи Цзян.

Если бы истинные люди вмешались, они бы заплатили семье Цзян огромные деньги и дали бы Цзян Яо лучшее образование в даосизме, и он был бы намного сильнее, чем сейчас. Даже вселяющийся дух скорби, с которым столкнулся Цзян Хэн, был бы изгнан истинными людьми, а не им, бесполезным учителем, который мог только давать советы, но не мог помочь.

Обе стороны чувствовали вину, одна хотела проводить, другая отказывалась, и в конце концов, после долгих уговоров, они довели его до выхода из больницы, оплатили такси, и старый даос наконец смог вырваться из удушающей заботы родителей Цзян Яо.

Он вытер пот со лба:

— Неудивительно, что ученик сбежал, такая забота просто убивает.

<http://bllate.org/book/15571/1386149>